

— Что? Вы вдвоем отправляетесь в Страну Дождей?

— Глупости, просто глупости! — хмуро сказал Сарутоби, отложив работу в руках.

Он понимал причину Наори, и то, почему Накано хотел сопровождать ее тоже.

Но это была война, на ней гибли люди, и даже сильнейший шиноби, попав туда, не мог гарантировать, что ему удастся выбраться целым и невредимым.

Не говоря уже о двух детях.

Чем это не бред.

— Хокаге-сама, я обязана пойти, и надеюсь, вы это одобрите, — сказала Наори, ее глаза распахнулись, и у зрачки обрели всеми известную форму.

Шаринган.

Сарутоби на мгновение замер.

Не только он, но даже Джирайя, Цунаде и Орочимару, стоявшие в стороне, были поражены.

С другой стороны, Накано знал об этом еще по дороге сюда, поэтому выглядел вполне спокойным.

Только вот за Наори он переживал, зная, условия получения Шарингана, а по дороге сюда он узнал, что первый раз Наори раскрыла его четыре года назад, когда умерла его бабушка.

И в этот раз исчезновение отца стало непосредственной причиной того, что она добавила один нефрит в левый глаз и два - в правый.

Можно было представить, насколько сильно пострадал ее психика за предыдущие два дня.

— Цк, это Шаринганы?

Джирайя широко ухмыльнулся и даже наклонился, чтобы рассмотреть поближе, а после и вовсе замолчал.

Цунаде, как потомок клана Сендзю, естественно, больше знала о клане Учиха, поэтому, увидев глаза Наори, она вздохнула и, выйдя вперед, легонько похлопала ее по плечу.

В глазах Орочимару, напротив, читалось любопытство и интерес, но, по сравнению с Накано, было ясно, что последний все же более интересен для него.

— Я действительно не думал, что исчезновение твоего отца принесло тебе столько плохих эмоций, однако не стоит слишком расстраиваться, твой отец был захвачен только Страной Дождя, а раз он был захвачен, значит, твой отец все еще полезен Ханзо, и его жизнь не должна быть в опасности.

Но на самом деле он и сам не верил в этот пункт.

Тем не менее, он оценил ее решимость и, покачав головой, беспомощно сказал: — Хорошо, можешь собираться.

— Однако у меня есть просьба, эти три моих ученика тоже будут путешествовать, ты выберешь одного, и после этого на поле боя ты должна получить его разрешение на свои действия.

Сказав это, Сарутоби посмотрел на Накано, его отпускать он тоже не хотел.

Он не видел таланта лучше Накано за всю свою жизнь. Его возможности в будущем были несравнимо огромны, он не должен был отпускать Накано и рисковать своей жизнью на поле боя, он был еще слишком молод.

До того, как Накано не появился, он больше всего ценил Орочимару, он даже считал, что Орочимару станет следующим после него Хокаге.

Однако сейчас его представления немного пошатнулись, и причиной тому был Накано.

Поэтому он не должен позволить Накано умереть молодым на поле боя.

— Что касается тебя...ты...

На середине фразы Хирузен внезапно запнулся, и сразу после этого в его глазах появилось удивление.

Джирайя, Цунаде, а также Орочимару и Наори с удивлением проследили за взглядом Сарутоби на Накано.

Однако ничего особенного они не увидели: Накано явно стоял на месте и ничего не делал.

А вот Сарутобил оставался неподвижным, он словно застыл.

Это вызвало у них недоумение.

— Сенсей, с вами все в порядке? — удивленно спросила Цунаде.

— Эм... все в порядке.

Сарутоби Хирузен пришел в себя и еще раз внимательно посмотрел на Накано, после чего сказал: — Что касается тебя, то ты тоже сможешь пойти.

— Однако тебе также придется следовать за старшим братом или сестрой, выбирай сам.

Внезапная перемена в поведении Сарутоби заставила остальных четверых задуматься, но они не стали задавать лишних вопросов.

Накано улыбнулся и сказал:

— Мы с Наори будем вместе, так будет безопаснее.

— Кроме того, мы пойдем с Цунаде-сенсей, я был с ней предыдущие четыре года.

— Кроме того, старшая сестра Цунаде неплохо владеет медицинским ниндзюцу, если вдруг мы с Наори получим ранения, старшая сестра сможет вовремя нас спасти.

Услышав это, Цунаде бросила взгляд на Накано и надутно хмыкнула.

Сарутоби без тени злости сказал: — Твой ребенок весьма основателен в своих рассуждениях.

Увидев, что Накано снова выбрал Цунаде, в глазах Орочимару промелькнула мрачность.

— Хорошо, идите и подготовьтесь. Завтра вы отправляетесь в путь, — Сарутоби махнул рукой, раздраженно нахмутив брови.

Группа начала выходить, но Накано специально остался последним и, закрыв дверь, положил между пальцами какую-то штуку, сгибая пальцы, и эта штука была уверенно поймана Сарутоби.

С этими словами Накано закрыл дверь.

Хирузен развернул записку.

— Если у Учихи Масасуке хватило времени, чтобы оставить сообщение, то почему он не сражался?

Он фыркнул, в его глазах появился блеск.

— Этот парень умен.

В его глазах читалось удовлетворение.

<http://tl.rulate.ru/book/89563/3108008>